

Сила призвания Анатолия Бегельмана

➤ **Новый председатель городской федерации за шахматной доской уже более сорока лет**

ГОРОДСКУЮ шахматно-шашечную федерацию наконец-то возглавил истинно шахматный человек – опытный детский тренер, беззаветно преданный любимому делу Анатолий Борисович Бегельман.

Уже почти три десятка лет преподает он шахматную науку. И за это время воспитал и подготовил большой отряд шахматистов. Обучил мудрой игре несколько тысяч юных ребят, работая на базе ряда школ, детских клубов города и многопрофильного лицея № 1. Много лет работал с особыми детьми: из приютов, детских домов, интернатов, с глухонемыми и теми, для кого русский язык не был родным.

Тренерскому умению Анатолия Бегельмана могут позавидовать многие его молодые коллеги. Используя передовые веяния шахматной науки и изучая методики лучших российских шахматных наставников, он на их основе создает собственные уникальные разработки. Успехи учеников Бегельмана свидетельствуют: его методики эффективны.

Главное – любить учеников

– Анатолий Борисович, что, прежде всего, должен уметь шахматный тренер?

– В первую очередь, любить и уважать детей. Причем, не обязательно самому быть сильным шахматистом – достаточно просто хорошо играть. В истории шахмат было много случаев, когда величайших гроссмейстеров готовили шахматисты уровня первого разряда.

– В каком возрасте вы познакомились с этой мудрой игрой? Рассказывают, что шахматами начали заниматься, в общем-то, случайно...

– В детстве много чего происходит по воле случая. Так что можно сказать и так. В этом году я, чисто символически, конечно, могу отметить «круглую» дату: за шахматной доской я сорок лет! В шашки научился играть в четыре или пять лет, а в шесть уже обыгрывал многих взрослых. Играть в шахматы меня попытались научить в первом классе, но ничего из этого не вышло. Увлёкся шахматами я уже в четвертом классе, когда произошло важное для меня событие: начал заниматься в кружке у Леонида Николаевича Плисконоса...

– Легендарная фигура в истории магнитогорских шахмат...

– Леонид Николаевич и стал моим первым и единственным тренером. Великолепный шахматист и педагог! У него я занимался полтора десятка лет – пятнадцать лет мы были знакомы.

– А вы были в составе той знаменитой команды шестнадцатой школы, что в 1979 году под руководством Л. Плисконоса победила во всесоюзном соревновании на приз клуба «Белая ладья»?

– Нет, в той команде меня не было: я чуть старше этих ребят. Они учились в шестнадцатой школе на левом берегу, как и я, но были в седьмом классе, а я уже в десятом.



– Вы почти тридцать лет преподаете шахматную науку. Почему выбрали в свое время тренерскую стезю, а не, скажем, практическую игру? Ведь у вас были определенные успехи...

– Наверное, это во многом связано с тренером. Когда я учился в восьмом–десятом, то есть выпускных классах, Леонид Николаевич привлекал меня и других ребят в помощники. А после окончания школы отработал один год на комбинате и поступил в Магнитогорский педагогический институт...

– Выходит, Леонид Николаевич повлиял на выбор профессии?..

– Да, каким-то образом повлиял. Конечно, когда я у него занимался и учился, не предполагал, что пойду по его стопам. Но вышло именно так. Вообще к профессии шахматиста я шел довольно долго. Первый, начальный, этап был после окончания школы. А потом, когда уже учился в институте, в свободное от учебы время работал на общественных началах шахматным тренером.

Кусочек сердца взяли в плен

– По образованию вы – учитель иностранного языка, владеете английским и немецким...

– Английским – чуть больше, немецким – меньше...

– Почему шахматы все-таки перевесили? Ведь наверняка в финансовом плане, особенно в девяностые годы, куда выгоднее было заниматься обучением детей иностранным языкам, репетиторством, нежели шахматами...

– По-настоящему в шахматную профессию я пришел в середине восьмидесятых годов. С 1985 года я начал работать с детьми – в городском Дворце пионеров и школьников. Ко мне пришли просто потрясающие ребята – ученики третьих–шестых классов. Было очень интересно с ними работать! До сих пор мы, хоть и нечасто, встречаемся, общаемся – они благодарны мне. Эти ребята

взяли кусочек моего сердца в плен, и я настолько полюбил профессию шахматного тренера...

Но знание языков меня не раз выручало. В тяжелые девяностые, когда часто задерживали зарплату, я много переводил – ночами, а днем ходил на работу – для удовольствия.

– А у современных детей есть интерес к шахматам?

– Да, и очень большой. Причем детям интересны как обычные шахматы – деревянные фигурки и игра с живым соперником, так и компьютерные. Компьютер сам по себе вызывает у ребенка любопытство, а в компьютерных шахматах еще и очень интересная графика: фигуры перелетают красиво, музыкальные тексты, другие разные «штучки»...

– То есть, можно сказать, что это – адаптированные для молодого поколения шахматы?

– Можно.

– Не видите в этом проблемы?

– К компьютеру, честно говоря, отношусь немного противоречиво. Понимаю, что для достижения высоких результатов он детям необходим. Но, как педагог, должен сказать: компьютер приносит и большой вред, в первую очередь здоровью ребенка – психологическому и умственному. Да и зрение у ребят портится!

Дети, кстати, сами часто жалуются, что им дома играть не с кем. Они как-то интуитивно, что ли, понимают: именно «живая» игра развивает логику, фантазию, внимание, собранность, память, усидчивость. И вообще – мышление.

Мемуары в черно-белых тонах

– Анатолий Борисович, что для вас шахматы – спорт, наука или искусство? Или, может быть, все вместе взятое?

– Все вместе взятое, однозначно.

– От чего зависит шахматный успех?

– Для достижения высоких показателей нужен талант, помноженный на труд. Это абсолютная аксиома.

– Ваша первая книга «Шахматные композиторы Магнитки» вышла более десяти лет назад. Лет пять назад появилась вторая – «Этюд в черно-белых тонах». Над чем работаете сейчас?

– Очень хочется написать книгу о людях, с которыми жизнь, скажем так, сталкивала. Но это не так-то просто. Пока составил только список – примерно пятьдесят человек, которые мне очень интересны, и сделал маленькие наброски.

– Значит, очередная книга пока в зачаточном состоянии?

– Да.

– Шахматная общественность города недавно избрала вас председателем городской федерации. Чего бы вы хотели добиться на новой для вас должности? Какие задачи перед собой ставите?

– В первую очередь хочу наладить работу по развитию шахмат и шашек в Магнитогорске. Сейчас мы начали работать с документацией, которая в нашем городе имела, но на довольно низком уровне. Необходимо, чтобы в шахматной школе появился рейтинг-лист всех шахматистов и шашкистов города. Надо навести и порядок с разрядами. Плохо пока обстоят дела с присвоением судейских категорий...

– То, о чем вы говорите, когда-то уже в городе существовало?

– Конечно! Рейтинг-лист, например, появился примерно лет десять назад. Но в него необходимо внести много изменений: ряд фамилий устарел, а многие новые в списке до сих пор отсутствуют.

Вокруг меня сложилась группа

энтузиастов-единомышленников, у каждого из них есть интересные задумки. Эти люди вошли в состав новой федерации. Приятно, что нас понимают и поддерживают многие рядовые игроки, да еще «подбрасывают» разные идеи. Одному человеку невозможно наладить хорошую работу, а вместе – мы сила.

В нашем городе всегда проводилось довольно много соревнований как по шахматам, так и по шашкам. Мы хотим не только их сохранить и преумножить, но и поднять престиж этих состязаний. Планируем также провести опрос, «прозондировать» общественное мнение, уточнить, чем люди хотят заниматься? Молодые игроки, например, хотят повышать уровень мастерства. Но есть группа ветеранов, которые не хотят соревноваться – они просто играют в свое удовольствие. Этим людям необходимо непосредственное общение за шахматной доской.

– На какой срок вас избрали председателем шахматно-шашечной федерации?

– На два года. Надеюсь, что за это время наша федерация сделает много для развития шахмат и шашек в городе. А там видно будет... Благодарю всех, кто оказал мне доверие при голосовании, и сделаю все от меня зависящее, чтобы шашки и шахматы в Магнитогорске успешно развивались.

Из шахмат ушла легендарность...

– Россия явно теряет, если уже не потеряла, мировое лидерство в шахматах. Гарри Каспаров, наш последний настоящий чемпион в классических шахматах, постоянно говорит о кризисе...

– Этот кризис связан, в первую очередь, с распадом Советского Союза. Была очень сильная советская школа. Практически все послевоенные чемпионы мира, кроме Роберта Фишера, были гражданами СССР. Сейчас тоже есть хорошие шахматисты на постсоветском пространстве, в бывших союзных республиках, например, на Украине, в Белоруссии, Азербайджане, Армении. Есть мастера и в России, но в турнирах на высшем уровне они немножко уступают соперникам.

– Чемпионы мира в шахматах в последнее время определяются совершенно по иной системе, нежели прежде. Вам, как шахматисту и тренеру, какая система определения мирового шахматного короля ближе – классическая или современная, более напоминающая блиц-шахматы?

– Предпочитаю классическую систему – она мне больше нравится. По той простой причине, что все преуспевшие в ней шахматисты, включая Каспарова, были величайшими личностями. Про каждого из них можно рассказать очень много. До сих пор ведь помнят имена Капабланки, Алехина, Карпова, Каспарова...

– И совершенно не знают имен нынешних чемпионов...

– Да, ушла какая-то легендарность из шахмат. Не думаю, что это правильно... ☹

СЕРГЕЙ КОРОЛЕВ
ФОТО > АНДРЕЙ СЕРЕБРЯКОВ

➤ **Опыт – это путешествие на край возможности человека. Жорж БАТАЙ**